

рина роль мотивированности связи означающего и означаемого в процессе усложнения кода, на наш взгляд, достаточно ярко не обрисована¹⁵.

Отличительная черта рецензируемого исследования Р. Г. Пиотровского — систематизация и критическая оценка новейших научных идей, связанных с оценкой информационных процессов в мозгу человека и в машине; обилие важнейших статистических данных, связанных с информационными измерениями в тексте, в том числе, что очень важно, с измерениями смысловой информации (задача, решение которой еще, например, для Л. Бриллюэна лежала за «пределами досягаемости» его теории)¹⁶; использование мощного математического аппарата, в частности, теории нечетких (размытых) множеств в ее приложении к описанию языка.

Не ставя своей целью дать исчерпывающую оценку указанного исследования (такая оценка не укладывается в рамки одного обзора и требует коллективных усилий математиков и лингвистов), остановимся лишь на той его части, которая представляется нам в данный момент наиболее важной.

Классифицируя виды информации, автор вслед за рядом исследователей¹⁷ выделяет прежде всего прагматическую информацию, характеризующую ценность сообщения с точки зрения той цели, которую преследует в данный момент приемник сообщения и выбора того решения, которое является наилучшим для достижения этой цели; далее, выделяется семантическая информация, оценивающая отношения между означающим и сигнификатом; сигматическая, характеризующая отношение означающего к денотату; аффективная, отражающая чувственные восприятия, обобщаемая в коннотате, и наконец, синтаксическая информация, представляющая оценку приемником тех ограничений, которые наложены на частоту и комбинаторику знаков. Синтаксическая информация противопоставляется остальным видам информации как формальная — смысловым. Прагматическая обобщает все остальные виды информации и связана с высшим уровнем способности приемника сообщения к интерпретации текста¹⁸.

Определение прагматической информации, данное выше, требует дополнительной интерпретации, учитывающей точку зрения отправителя сообщения. Представляется, что цель, которую «преследует в данный момент приемник сообщения», далеко не всегда достаточно ясна отправителю, не обрисовывается для него вполне однозначно. И дело здесь не столько в субъективной неосведомленности, сколько в объективных причинах, из которых можно указать три.

Во-первых, целенаправленная деятельность развертывается во времени, в его непрерывном потоке, и ближайшая цель не всегда может быть резко отграничена от более дальних целей.

Во-вторых, целенаправленная деятельность ориентирована на окружающую действительность, объекты которой, говоря словами рецензируемого исследования, «являясь каждый источником громадного количества информации, образуют в совокупности непрерывный континуум»¹⁹; множества, в которые входят эти объекты, имеют «размытые» границы²⁰.

В-третьих, если получатель, например, деловой информации есть для отправителя личность, взятая лишь в ее определенном отношении к окружающей действительности, то получатель, например, художественной информации представляется отправителю прежде всего универсальной человеческой личностью.

¹⁵ Гальперин И. Р. Указ. соч., с. 8.

¹⁶ См. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М., Физматгиз, 1960, с. 30.

¹⁷ О прагматической информации см. также Ackoff R. L. Scientific Method, N. Y., 1962; Wójsik T. Praksemiotika. Zarys teorii optimalnego znaku, Warszawa, 1969; Nauta D. The meaning of information. The Hague — Paris, 1972.

¹⁸ Пиотровский Р. Г. Указ. соч., с. 10, 11.

¹⁹ Там же, с. 33.

²⁰ Там же, с. 38.